

П И С Ь М А
В ЖУРНАЛ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ
И ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ

ОСНОВАН В 1965 ГОДУ
ВЫХОДИТ 24 РАЗА В ГОД

ТОМ 72, ВЫПУСК 9
10 НОЯБРЯ, 2000

Письма в ЖЭТФ, том 72, вып.9, стр.641 - 646

© 2000г. 10 ноября

**ВЫСОКИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ПРЕЛОМЛЕНИЯ И ДРУГИЕ
ОСОБЕННОСТИ ОПТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ГЕТЕРОГЕННЫХ
СРЕД**

А.Н.Ораевский⁺, И.Е.Проценко^{+*1)}

*⁺Физический институт им. П.Н.Лебедева РАН
117924 Москва, Россия*

** Научный центр прикладных исследований, ОИЯИ
141980 Дубна, Московская обл., Россия*

Поступила в редакцию 17 августа 2000 г.

После переработки 29 сентября 2000 г.

Предсказано возникновение резонансного аномально высокого показателя преломления, коэффициента экстинкции релеевского рассеяния, а также поглощения или усиления в гетерогенной среде, состоящей из металлических наночастиц, взвешенных в прозрачной матрице, причем оптические характеристики исходных материалов резонансных особенностей не имеют.

PACS: 42.65.An, 42.70.-a

Оптические материалы с высоким и контролируемым показателем преломления n могут иметь разнообразные применения, например, для увеличения разрешающей способности оптических микроскопов [1], управления направлением распространения светового луча, создания миниатюрных высококачественных линз и других оптических элементов. В литературе [2–7] обсуждается возможность увеличения n в резонансной среде с помощью эффекта наведенной электромагнитным полем прозрачности (electromagnetic induced transparency-EIT) в сочетании с эффектом локального поля Лоренца (ЛП). Таким образом, практическая реализация сред с большим n важна как с точки зрения практических приложений, так и для исследований фундаментальных эффектов, таких как эффект ЛП.

В настоящей работе рассматриваются оптические свойства *нерезонансной гетерогенной* среды малых металлических кластеров (наночастиц) в прозрачной матрице. При этом материалы наночастиц и матрицы не имеют резонансных особенностей оптических свойств.

¹⁾ e-mail: protsenk@stk.mmtel.ru

Диэлектрическая функция наночастиц в матрице удовлетворяет соотношению Клаузиуса – Мосотти [8, 9]

$$\frac{\epsilon_{mix}(\lambda) - 1}{\epsilon_{mix}(\lambda) + 2} = \frac{4\pi}{3} \sum_j \alpha_j(\lambda) N_j. \quad (1)$$

Здесь $\alpha_j(\lambda)$ – поляризуемости частиц сорта j , составляющих смесь, а N_j – их концентрации. В дальнейшем мы будем анализировать гетерогенную среду, состоящую из наночастиц, радиусы которых не превышают нескольких нанометров, взвешенных в матрице.

Предполагаем, что радиус наночастиц r_b значительно меньше длины волны. Тогда поляризуемость наночастиц $\alpha_b(\lambda)$ определяется формулой [10]

$$\alpha_b(\lambda) = r_b^3 \frac{\epsilon_b(\lambda) - 1}{\epsilon_b(\lambda) + 2}, \quad (2)$$

где $\epsilon_b(\lambda) = \epsilon'_b(\lambda) + i\epsilon''_b(\lambda)$ – диэлектрическая функция материала, из которого изготовлены наночастицы. В этом случае

$$\frac{4\pi}{3} \alpha_b(\lambda) N_b = \eta \frac{\epsilon_b(\lambda) - 1}{\epsilon_b(\lambda) + 2}, \quad \eta = \frac{4\pi}{3} r_b^3 N_b, \quad (3)$$

где N_b – концентрация наночастиц. Поскольку объем материала матрицы составляет $(1 - \eta)$ часть от общего объема, то, согласно (1), диэлектрическая функция рассматриваемой гетерогенной среды определится соотношением

$$\frac{\epsilon_{mix}(\lambda) - 1}{\epsilon_{mix}(\lambda) + 2} = \eta \frac{\epsilon_b(\lambda) - 1}{\epsilon_b(\lambda) + 2} + (1 - \eta) \frac{\epsilon_m(\lambda) - 1}{\epsilon_m(\lambda) + 2} \equiv \eta F_b(\lambda) + (\eta - 1) F_m(\lambda). \quad (4)$$

Проанализируем формулу (4) для конкретного случая серебряных наночастиц, взвешенных в прозрачном оптическом стекле. Зависимости $\epsilon_b(\lambda) \equiv \epsilon'_b(\lambda) + i\epsilon''_b(\lambda)$ и $\epsilon_m(\lambda) \equiv \epsilon'_m(\lambda)$, взятые из [11, 12], показаны на рис.1. Зависимости $\epsilon_{mix}(\lambda)$, вычисленные по формуле (4) для различных значений η , показаны на рис.2. В отличие

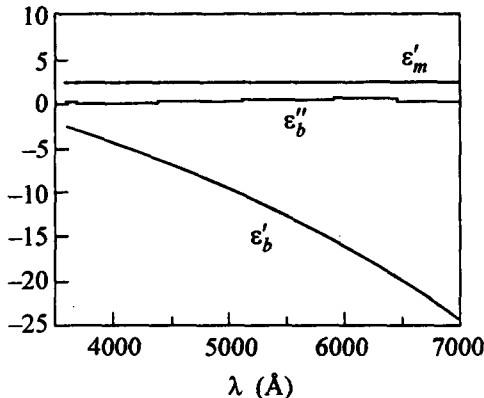

Рис.1. Диэлектрические функции серебра и оптического стекла

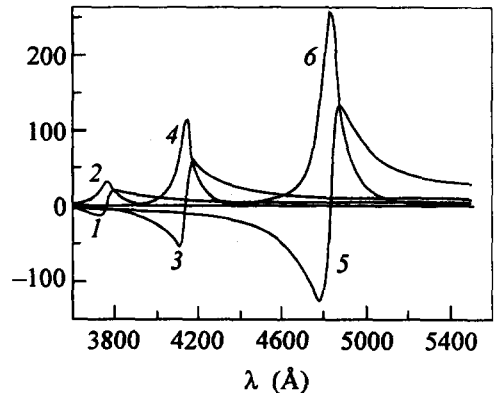

Рис.2. Зависимости $\epsilon'_{mix}(\lambda)$ (кривые 1,3,5) и $\epsilon''_{mix}(\lambda)$ (2,4,6) для $\eta = 0.2$ (1,2); $\eta = 0.4$ (3,4) и $\eta = 0.6$ (5,6)

от монотонного изменения характеристик исходных материалов от длины волны (рис.1), кривые на рис.2 имеют ярко выраженный резонансный характер, причем в точках резонанса и их окрестностях $\epsilon'_{mix}(\lambda)$ и $\epsilon''_{mix}(\lambda)$ существенно возрастают.

Зависимости показателя преломления $n_{mix}(\lambda) \equiv \text{Re}[\epsilon_{mix}(\lambda)]^{1/2}$ и коэффициента поглощения $\kappa_{mix}(\lambda) \equiv \text{Im}[\epsilon_{mix}(\lambda)]^{1/2}$ гетерогенной среды изображены на рис.3 для различных η . Для $\eta = 0.4$ максимальное значение $\text{max}(n_{mix}) \approx 10$. Справа от максимума n , где поглощение относительно мало, $n_{mix}(\lambda) \sim 4 \div 6$ – достаточно велико.

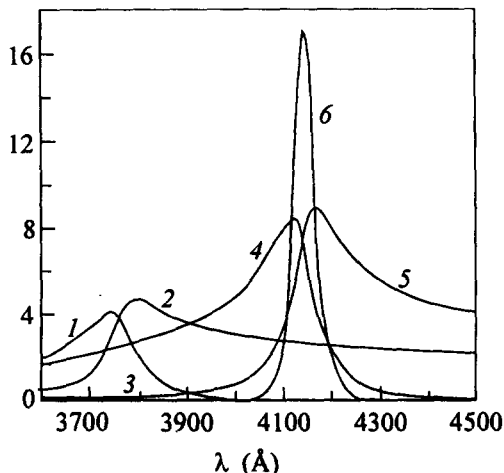

Рис.3. Показатель преломления $n_{mix}(\lambda)$ (кривые 2,5), коэффициент поглощения $\kappa_{mix}(\lambda)$ (1,4) и коэффициент экстинкции рэлеевского рассеяния $h(\lambda)$ (3,6) для $\eta = 0.2$ (1,2,3) и $\eta = 0.4$ (4,5,6)

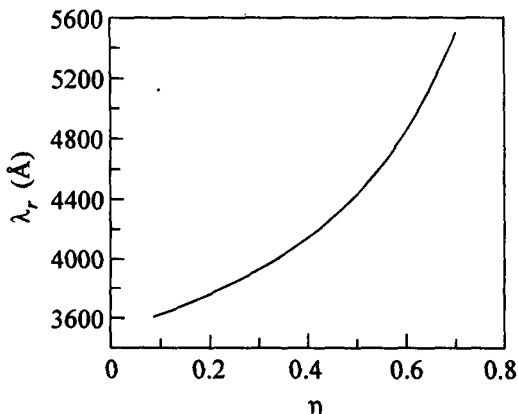

Рис.4. Длина волны λ_r , соответствующая резонансу в гетерогенной среде из наночастиц серебра в оптическом стекле, в зависимости от объемной концентрации наночастиц

Длину волны λ_r , соответствующую резонансу, можно определить из соотношения $\epsilon'_{mix}(\lambda_r) = 0$, которое, как можно показать, эквивалентно

$$\eta = \eta_r(\lambda) \equiv 0.5[-P(\lambda) + \sqrt{P^2(\lambda) + Q(\lambda)}], \quad (5)$$

где

$$P(\lambda) = [\text{Re}F_b(\lambda) - F_m(\lambda)][2F_m(\lambda) - 0.5] / \{[\text{Re}F_b(\lambda) - F_m(\lambda)]^2 + [\text{Re}F_b(\lambda)]^2\},$$

$$Q(\lambda) = 2[2F_m(\lambda) + 1][1 - F_m(\lambda)] / \{[\text{Re}F_b(\lambda) - F_m(\lambda)]^2 + [\text{Im}F_b(\lambda)]^2\}.$$

Величина λ_r для данного η находится по графику $\eta = \eta_r(\lambda_r)$, см. рис.4.

Определим коэффициент экстинкции рэлеевского рассеяния $h(\lambda)$ для гетерогенной среды. Согласно формуле (120.1) из [10],

$$h(\lambda) = \frac{(2\pi)^2}{3\lambda^3} V \langle \delta\epsilon_{mix}(\lambda) \delta\epsilon_{mix}^*(\lambda) \rangle. \quad (6)$$

Здесь $\delta\epsilon_{mix}(\lambda)$ – флуктуация диэлектрической функции в объеме V гетерогенной среды, $\langle \dots \rangle$ означает статистическое усреднение. Величина $\delta\epsilon_{mix}(\lambda)$ вычисляется с помощью соотношения (4) и определяется равенством

$$\delta\epsilon_{mix}(\lambda) = \frac{[\epsilon_{mix}(\lambda) + 2]^2}{\epsilon_m(\lambda) + 2} \left[\delta\eta \frac{\epsilon_b(\lambda) - \epsilon_m(\lambda)}{\epsilon_b(\lambda) + 2} + \frac{\epsilon_m(\lambda) + 2}{3} \frac{\delta N_m}{N_m} \right], \quad (7)$$

N_m – концентрация атомов в материале матрицы, δN_m – ее флуктуация в объеме V . При усреднении предполагается, что флуктуации $\delta\eta$ и δN_m статистически независимы. В случае пуассоновских флуктуаций полного числа $N_{mV} = VN_m$ атомов матрицы в V , $\langle \delta N_{mV}^2 \rangle = N_{mV}$ и $\langle \delta N_m^2 \rangle = N_m/V$. Учитывая, что $\delta\eta \equiv \delta(V_b N_b)$, где V_b – средний объем наночастицы, можно получить $\delta\eta = (V_b/V)\delta N_{bV} + (1/V)\delta V_{bV}$, где $N_{bV} \equiv N_b V$ – полное число наночастиц и $V_{bV} \equiv N_{bV} V_b$ – полный объем, занимаемый ими в V . Полагая флуктуации N_{bV} и V_{bV} также пуассоновскими, получаем $\langle \delta N_{bV}^2 \rangle = N_{bV}$ и $\langle \delta V_{bV}^2 \rangle = N_{bV} \langle \delta V_b^2 \rangle$. Запишем для флуктуаций δV_b объема наночастицы $\langle \delta V_b^2 \rangle \equiv (p-1)V_b^2 = (p-1)\eta^2/N_b^2$, где $p \geq 1$ – безразмерный параметр. Подставляя $\delta\epsilon_{mix}(\lambda)$ из (7) в (6) и вычисляя среднее, находим

$$h(\lambda) = \frac{(2\pi)^2 |\epsilon_{mix}(\lambda) + 2|^4}{3\lambda^3 [\epsilon_m(\lambda) + 2]^2} \left\{ \frac{\eta^2 p}{N_b} \left| \frac{\epsilon_b(\lambda) - \epsilon_m(\lambda)}{\epsilon_b(\lambda) + 2} \right|^2 + \frac{(1-\eta)^2}{9N_m} [\epsilon_m(\lambda) - 1]^2 \right\}. \quad (8)$$

Зависимости $h(\lambda)$ показаны на рис.3 (кривые 3,6) для $N_b = 10^{20} \text{ см}^{-3}$ и $p = 1.1$. Как видно, в случае $\eta = 0.2$ рэлеевское рассеяние мало по сравнению с поглощением, но для $\eta = 0.4$ его максимум существенно превышает максимум поглощения, и кривая $h(\lambda)$ имеет ярко выраженный резонанс. Рэлеевское рассеяние растет также и с увеличением радиуса наночастиц.

Поглощение в гетерогенной среде может быть подавлено, если использовать активную матрицу. Допустим, усиление в активной матрице обеспечивается возбужденными примесными атомами, концентрация которых много меньше, чем концентрация основных атомов матрицы. Будем считать, что примесные атомы имеют резонанс усиления на длине волны λ_0 , а контуры усиления и дисперсии имеют лоренцеву форму. Считаем, что диэлектрическая функция основных атомов матрицы та же, что изображена на рис.1. Для такой гетерогенной среды в соответствие с формулой Клаузиуса – Мосотти

$$\frac{\epsilon_{mix}(\lambda) - 1}{\epsilon_{mix}(\lambda) + 2} = \eta \frac{\epsilon_b(\lambda) - 1}{\epsilon_b(\lambda) + 2} + (1-\eta) \left[\frac{\epsilon_m(\lambda) - 1}{\epsilon_m(\lambda) + 2} + \frac{G}{\delta(\lambda)/\gamma + i} \right] \equiv F(\lambda). \quad (9)$$

Здесь $\delta(\lambda) = 2\pi c(\lambda^{-1} - \lambda_0^{-1})$ – отстройка от резонанса усиления, c – скорость света в вакууме, γ – ширина линии активного перехода, параметр G характеризует усиление.

Определим условия, когда поглощение в активной гетерогенной среде отсутствует и при этом $n_{mix} \gg 1$. Разрешая уравнение (9) относительно $\epsilon_{mix}(\lambda)$, находим

$$\epsilon_{mix}(\lambda) = \frac{1 + 2F(\lambda)}{1 - F(\lambda)}. \quad (10)$$

Отсюда следует, что $\epsilon_{mix}(\lambda)$ действительно, если $\text{Im}[F(\lambda)] = 0$. Этому условию при $\lambda = \lambda_0$ соответствует значение $G = G_{cr}$:

$$G_{tr} = \frac{\eta}{1-\eta} \text{Im} \left[\frac{\epsilon_b(\lambda_0) - 1}{\epsilon_b(\lambda_0) + 2} \right]. \quad (11)$$

Примем $G = G_{tr}$, тогда $\epsilon_{mix}(\lambda_0) \gg 1$, если $F(\lambda_0) \equiv \text{Re}[F(\lambda_0)] \rightarrow 1$, что имеет место для

$$\eta \rightarrow \eta_{\infty} \equiv \frac{3}{(\epsilon_m(\lambda_0) + 2)\text{Re}[(\epsilon_b(\lambda_0) - 1)/(\epsilon_b(\lambda_0) + 2)]}, \quad \eta < \eta_{\infty}. \quad (12)$$

Необходимое условие $0 < \eta_{\infty} < 1$ выполнено, если $\text{Re}[(\epsilon_b(\lambda_0) - 1)/(\epsilon_b(\lambda_0) + 2)] > 1$, что справедливо для любого значения $\epsilon_b(\lambda)$ на кривой рис.1. Таким образом, при $G \approx G_{tr}$ и $\eta \approx \eta_{\infty}$ на определенной длине волны можно создать практически прозрачную гетерогенную среду с высоким показателем преломления. На рис.5 представлены зависимости $n_{mix}(\lambda)$ и $\kappa_{mix}(\lambda)$ для $G = 1.01G_{tr}$, $G_{tr} = 0.135$, $\lambda_0 = 3750 \text{ \AA}$,

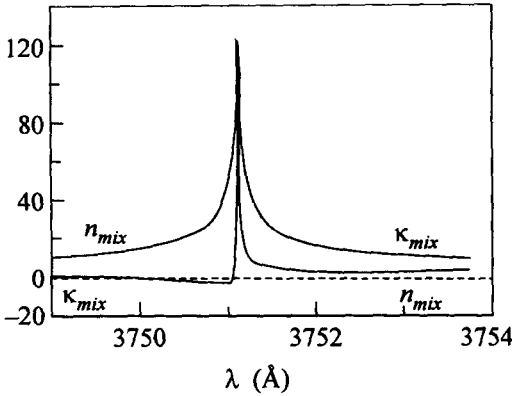

Рис.5. Показатель преломления $n_{mix}(\lambda)$ и коэффициент поглощения $\kappa_{mix}(\lambda)$ активной гетерогенной среды для $\eta = 0.98\eta_{\infty}$ и $G = G_{cr}$

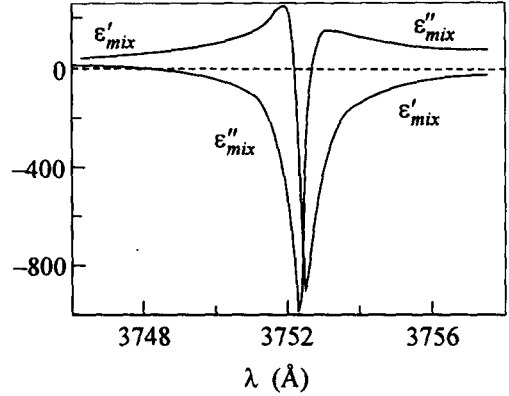

Рис.6. $\epsilon'_{mix}(\lambda)$ и $\epsilon''_{mix}(\lambda)$ вблизи точки максимума усиления, $\eta = 0.96\eta_{\infty}$ и $G = 1.1G_{cr}$

$\gamma = 10^{13} \text{ c}^{-1}$ и $\eta = 0.98\eta_{\infty}$, $\eta_{\infty} = 0.193$. В этих условиях можно пренебречь рэлеевским рассеянием, которое мало уже для $\eta = 0.2$ (см. кривую 3 на рис.3). При $\lambda = \lambda_0$ гетерогенная среда абсолютно прозрачна и ее показатель преломления $n_{mix} = 10.6$ при $\eta = 0.96\eta_{\infty}$ и $n_{mix} = 15$ при $\eta = 0.98\eta_{\infty}$. В некоторой окрестности $\lambda = \lambda_0$ существует усиление. Для $G_{tr} = 0.135$ необходимо в материале матрицы усиление в ϵ раз на длине $\approx 0.2 \text{ мк}$. Это в несколько раз выше, чем практически достижимая длина усиления в полупроводниковых лазерах. Однако можно надеяться, что специальным подбором материала наночастиц G_{tr} может быть уменьшено.

При $G > G_{tr}$ в малом интервале вблизи λ_0 $\epsilon''_{mix} < 0$ и по абсолютной величине во много раз больше, чем в матрице без наночастиц (рис.6), что означает наличие гигантского усиления. Например, на рис.6 в максимуме $\epsilon''_{mix} = -989.2$, в то время как в среде матрицы без наночастиц при тех же параметрах в максимуме $\epsilon''_{mix} \approx -17$.

В точке λ_{cr} , определяемой уравнением $\epsilon''_{mix} = 0$, в случае $\epsilon'_{mix} < 0$ показатель преломления обращается в нуль. Поэтому интервал длин волн в окрестности λ_{cr} интересен с точки зрения электродинамики и требует специального исследования.

Механизм возникновения описанных выше особенностей оптических свойств гетерогенных сред тесно связан с двумя обстоятельствами. В основе формулы Клаузиуса – Мосотти лежит эффект, связанный с отличием локального поля, действующего на частицу, от его среднего значения. Второе важное обстоятельство – использование металлических наночастиц в качестве компонента гетерогенной среды. Для них в оптической области частот $\epsilon'_b < 0$, и это является решающим условием для возникновения резонансов диэлектрической функции гетерогенной среды. Отметим в связи с этим, что металлические микросферы сильно влияют на скорость спонтанного излучения близко расположенного диполя [13–15]. Для создания гетерогенных сред с отмеченными здесь свойствами возможно применение и других (в том числе и

резонансных) сред, у которых $\text{Re}[\varepsilon_b(\lambda)] < 0$. Из уравнения (4) следует, что наиболее подходящий материал для наночагов должен иметь $\varepsilon'_b(\lambda) \approx -2$ и $\varepsilon''_b(\lambda) \ll 1$.

Экспериментальное исследование оптических свойств гетерогенных сред интересно как с целью изучения их возможных практических применений, так и для изучения фундаментальных эффектов, связанных с отличием локального поля от среднего. Из-за высокого поглощения в пассивной гетерогенной среде следует исследовать пленки толщиной $\leq \lambda$ или определять ε_{miz} по отраженному излучению, например по методу эллипсометрии.

Гетерогенная среда с активной матрицей позволяет, в принципе, достичь очень высокого коэффициента усиления и может быть использована для создания сверхминиатюрных лазерных элементов.

Работа выполнена при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (# 00216660) и Научного центра прикладных исследований при Объединенном институте ядерных исследований, г. Дубна. Авторы благодарят В.С.Зуева; И.Е.Проценко благодарен О.А.Займидороге и В.Н.Самойлову (ИЦПИ, Дубна) за полезные консультации и интерес к работе.

-
1. B.Born and E.Wolf, *Principle of Optics*, Pergamon, Oxford, 1980.
  2. M.O.Scully, *Phys. Rev. Lett.* **67**, 1855 (1991).
  3. M.Fleischhauer, C.H.Keitel, and M.O.Scully, *Phys. Rev.* **A46**, 1468 (1992); M.O.Scully and M.Fleischhauer, *Phys. Rev. Lett.* **69**, 160 (1992); M.O.Scully and Shi-Yao Zhu, *Optics Communications* **87**, 134 (1992); S.E.Harris, J.E.Field, and A.Kasapi, *Phys. Rev.* **A46**, R29 (1992).
  4. A.S.Zibrov, M.D.Lukin, L.Hollberg et al., *Phys. Rev. Lett.* **76**, 3935 (1996).
  5. J.P.Dowling and C.M.Bowden, *Phys. Rev. Lett.* **70**, 1421 (1993).
  6. M.E.Crenshaw and C.M.Bowden, *Phys. Rev.* **A53**, 1139 (1996).
  7. J.A.Leeewater and Saul Mukamel, *Phys. Rev.* **A49**, 146 (1994).
  8. *Физическая энциклопедия*, том 2, М.: Изд. сов. энц., 1990.
  9. C.J.Bottcher, *Theory of Electric Polarization*, Elsevier, Amsterdam, 1973.
  10. Л.Д.Ландау и Е.М.Лифшиц, *Электродинамика сплошных сред*, М.: "Наука", 1982.
  11. G.T.Boyd, Th.Rasing, J.R.R.Leite, and Y.R.Shen, *Phys. Rev.* **B30**, 519 (1984).
  12. И.С.Григорьев, Е.З.Мелихова, *Справочник физических величин*, М.: "Наука", 1991, стр. 767.
  13. В.В.Климов, *Диссертация на соискание ученой степени доктора физико-математических наук*, ФИАН, Москва, 1999.
  14. S.Nie and S.R.Emory, *Science* **275**, 1102, (1997); H.F.Hamman, A.Gallagher, and D.J.Nesbitt, *Appl. Phys. Lett.* **76**, 1953 (2000).
  15. M.B.Mohamed, V.Volkov, S.Link, and M.A.El-Sayed, *Chem. Phys. Lett.* **317**, 517 (2000).